

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Виктория Александровна Родивилина

Восточно-Сибирский институт МВД РФ

E-mail: 377b@bk.ru.

В статье автором проанализирована судебная практика Российской Федерации по использованию полиграфа по уголовным делам. Сделан вывод о том, что, несмотря на разное оформление результатов использования полиграфа, в большинстве случаев они признаются недопустимыми доказательствами.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологические исследования, судебно-психофизиологическая экспертиза, опрос с использованием полиграфа, доказательства, допустимость, достоверность.

THE USE OF A POLYGRAPH IN THE PROOF ON CRIMINAL CASES

V. A. Rodivilina

In the article the author analyzed court practice of the Russian Federation on the use of polygraph in criminal cases. It is concluded that, despite the different design of the results of polygraph use, in most cases they are recognized as inadmissible evidence.

Key words: polygraph, psychophysiological studies, forensic psychophysiological examination, polling using a polygraph, evidence, admissibility, reliability.

Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность применения полиграфа в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, однако, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Данная норма не исключает допустимость использования полиграфа. Таким образом, результаты психофизиологических исследований, полученные в рамках расследования уголовного дела могут иметь вспомогательное значение. В случае установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в ходе проведения таких исследований, полученные результаты необходимо незамедлительно закреплять производством соответствующих следственных действий, например, при получении признательных показаний от опрашиваемого — допроса.

1. Результаты применения полиграфа используются в оперативно-розыскной деятельности с целью выработки и проверки следственных версий.

1.1. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ психофизиологическое исследование с применением полиграфа проведенного в отношении свидетеля Ш., отнесено к виду экспертиз, которые являются результатом опроса с применением полиграфа, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. по делу № 2-45/13*)

1.2. Гр. А. признан Белгородским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей виновным и осужден за то, что, нуждаясь в денежных средствах и достоверно зная, что П. хранит в квартире деньги, а в квартире находятся только гр. П. с малолетней дочерью гр. А. решил убить последних

и завладеть деньгами. С этой целью, около 13 часов 19 ноября 2011 года, гр. А., вооруженный ножом, пришел к квартире гр. П., а когда гр. П. впустила его в квартиру, то нанес ей ножом множественные удары, и от полученных ранений потерпевшая скончалась на месте. Гр. А. нашел деньги и завладел ими, решил скрыть совершенное преступление путем поджога. Зная, что в квартире находится малолетняя гр. П. 4 июня 2011 года рождения, и, желая лишить ее жизни, гр. А. развел огонь в спальном комнате, вызвав тем самым пожар квартиры, открыл вентиль на газовой плите. В результате пожара от токсического воздействия окиси углерода наступила смерть гр. П. было уничтожено имущество, повреждено и уничтожено внутреннее помещение квартиры. Судебная коллегия в своем решении указала, что результаты применения полиграфа применяются в оперативно-розыскной деятельности. *(Апелляционное определение Судебная коллегия по делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. по делу № 2-8/13).*

2. Применяются различные формы предоставления результатов использования полиграфа. Независимо от формы, результаты использования полиграфа признаются недопустимыми.

2.1. Гр. О. обратился в суд с апелляционной жалобой на приговор Кемеровского областного суда от 28 марта 2014 года, которым гр. О., гр. М. и гр. С. признаны виновными и осуждены за убийство группой лиц С., с просьбой приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование он ссылается на то, что смерть потерпевшему не причинял, вина его не доказана. Мотива на лишение жизни С. у него не было. Судом не приняты во внимание его показания о невиновности, полученные с помощью полиграфа.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит приговор законным и обоснованным. Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно. Вопреки доводам, изложенным в апелляционной жалобе, виновность осужденного в совершении преступления подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, полно, всесторонне, объективно исследованных и приведенных судом в приговоре.

Согласно ст. 74 УПК РФ психофизиологические исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных

версий, доказательствами не являются. В связи с этим доводы гр. О. о том, что не приняты во внимание его показания о невиновности, полученные с помощью полиграфа, нельзя признать состоятельными. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2014 г. по делу № 2-18/14)*

2.2. Гр. К. обратился в суд с апелляционной жалобой на приговор Рязанского областного суда от 6 февраля 2014 года, которым гр. К. признан виновным в том, что 23 января 2009 года, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение и последующее убийство П. сопряженное с разбоем. После чего завладел денежными средствами и имуществом потерпевшей. Кроме того, гр. К. признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия. В апелляционной жалобе осужденный К. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит приговор законным и обоснованным. Довод осужденного К. о том, что судом незаконно было отказано в оглашении в качестве доказательства заключения специалиста по результатам психофизиологического исследования является необоснованным. Ходатайство адвоката У об оглашении заключения психофизиологического исследования в отношении гр. К. рассмотрено надлежащим образом, по нему судом принято мотивированное решение об отказе, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, данный вид исследования является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. по делу № 2-4/13)*

2.3. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя Б. и апелляционную жалобу адвоката Л. в защиту

интересов потерпевшей О. не установила данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционного представления о том, что суд нарушил уголовно- процессуальный закон, удовлетворив ходатайство адвоката П. об исключении из числа допустимых доказательств актов экспертов-полиграфологов в отношении гр. Ф. и гр. В. Обосновывая своё ходатайство, адвокат сослался на то, что при производстве опроса с применением полиграфа гр. Ф. и гр. В. не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ и на то обстоятельство, что их объяснения «на полиграф» в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Обсуждая это ходатайство, суд огласил соответствующие акты психофизиологических экспертиз в отношении гр. Ф. и гр. В.

Выслушав мнение сторон по заявленным ходатайствам, суд постановил об удовлетворении изложенного выше ходатайства адвоката П., то есть об исключении указанных актов психофизиологических экспертиз из числа доказательств, мотивировав своё решение тем, что подобные исследования не предусмотрены ст. 74 УПК РФ в качестве источников доказательств. Судебная коллегия находит правильным это решение суда. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. по делу № 2-5/13)*

2.4. Иркутским областным судом с участием присяжных гр. А и гр. М. признаны виновными за разбойное нападение на гр. Б. с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, гр. А, кроме того — с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и за её убийство, сопряженное с разбоем.

Гр. М. не согласилась с решением суда и подала жалобы, в которых наряду с другими доводами указала на ряд формальных замечаний. Гр. М. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Она указывает о своей непричастности к преступлению, ссылается на то, что выводы суда не соответствуют

фактическим обстоятельствам дела, по делу допущены нарушения уголовно — процессуального закона. В деле отсутствуют сведения о её допросе с незаконным использованием полиграфа.

Суд апелляционной инстанции оставил жалобы без удовлетворения, указав, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется. Психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено, не является доказательством факта и не может представляться в качестве такового коллегии присяжных заседателей. Поэтому ссылки гр. М. на то, что в деле отсутствуют сведения о её допросе с использованием полиграфа, во внимание не принимаются. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. по делу № 2-168/13).*

2.5. Приговором Верховного суда Республики Саха (Якутия) гр-н Г. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, гр. Х. оправдан по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, гр. Е. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении государственной обвинитель А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. Суд, по его мнению, необоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении с помощью полиграфа психофизиологической экспертизы, свидетель «...Н. не смогла в суде ответить на вопрос...», сославшись на давность происшедших событий, после чего сторона обвинения заявила ходатайство «...о предоставлении председательствующим возможности свидетелю ознакомиться со своими показаниями на предварительном следствии...», а затем продолжить допрос свидетеля, однако председательствующий необоснованно отклонил указанное выше ходатайство, неправомочно сославшись на положения ч. 3 ст. 281 УПК РФ: свидетель не отказывался дать показания, он забыл свои показания. Государственный обвинитель полагает, что суд необоснованно признал недопустимым доказательством заключение психофизиологической экспертизы, сославшись на неознакомление в ходе предварительного следствия подсудимых с постановлением о назначении данной экспертизы. Кроме того, в представлении

указано, что, разрешая ходатайство о недопустимости указанного выше доказательства, суд неправоммерно пришёл к выводу о том, что при проведении экспертизы эксперт должен был разъяснить испытуемым положения ст. 51 Конституции РФ, экспертные исследования не проводились, графики и другие материалы исследований отсутствуют, вместо экспертных исследований был проведён допрос испытуемых (при этом речь идёт о постановлении об ознакомлении подозреваемых с постановлением о назначении экспертизы).

Судебная коллегия, рассмотрев жалобы в судебном заседании, в своем решении указала, что суд обоснованно признал недопустимыми доказательствами 3 заключения так называемой психофизиологической экспертизы, так как они, исходя из положений ст. 74 УПК РФ, не являются доказательствами по уголовному делу. Использование достижений специалиста-полиграфолога в процессе доказывания по уголовному делу законом не предусмотрено. Выводы «такой экспертизы» не носят научно обоснованного характера. Как следует из заключений, перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

- причастен ли (аналогичные вопросы были поставлены в отношении каждого оправданного) к убийству П.;
- владеет ли информацией, кто убивал П.;
- каким образом была убита П.;
- в каком положении был оставлен труп после убийства.

Данные вопросы не требуют специальных познаний в определённой сфере. Составленные вопросы находятся в компетенции правоохранительных органов и суда. Они не могут быть предметом экспертного исследования. В силу этого суд обоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о проведении психофизиологической экспертизы. Экспертизы носят вероятностный характер, они таковыми не являются, это лишь опрос подозреваемых определённым «специалистом». (*Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. по делу № 74-008-18*)

3. Результаты судебной психофизиологической экспертизы могут быть признаны доказательствами по уголовному делу в совокупности с иными.

3.1. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрев кассационные жалобы адвоката К. и осужденного П. на приговор Липецкого областного суда от 15 февраля 2010 года, по которому

гр. П., осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и по п. п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о том, что имеющиеся в деле доказательства спорны и противоречивы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного П. и адвоката К., судебная коллегия находит приговор обоснованным, так как показания гр. П. на предварительном следствии проверялись, в частности, путем проведения психофизиологической экспертизы, которая дала заключение о том, что у гр. П. устойчиво выявляются выраженные реакции, свидетельствующие о наличии у него информации о деталях убийства гр. Д.; эта информация могла быть получена гр. П. вследствие его причастности к совершению данного преступления. Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда. (*Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 77-010-10*) 3.2. Верховного Суда Чеченской Республики гр. Б. и гр. Б. признаны виновными в умышленном причинении смерти гр. Р. из корыстных побуждений, краже денег и мобильного телефона из одежды потерпевшего группой лиц по предварительному сговору и покушении на неправомерное завладение автомобилем потерпевшего без цели хищения группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, гр. Б. признан виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору и покушении на неправомерное завладение автомобилем потерпевшего без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Гр. Б. оспаривая обоснованность осуждения, указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Гр. Б. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду отсутствия доказательств его виновности, а также вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Просит приговор изменить, смягчить ему наказание. Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению. Выводы суда о виновности гр. Б. и гр. Б. в инкриминируемых им преступлениях являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Судом показания осужденного Баширова в части, касающейся обстоятельств убийства Р., обоснованно признаны досто-

верными, поскольку они последовательны, подробны, содержат описание деталей преступного события, которые могли быть известны только лицу, непосредственно наблюдавшему это событие. Кроме того, они подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе заключением эксперта, проводившего психофизиологическую экспертизу, согласно которому в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа у гр. Б. выявлены выраженные реакции, свидетельствующие о его причастности к нанесению ударов потерпевшему. *(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 23-010-10).*

К сожалению, Верховный Суд РФ занимает непоследовательную позицию по вопросу о признании доказательственного

значения результатов СПФЭ в уголовном судопроизводстве. А тем временем многие суды признают результаты СПФЭ недопустимыми. Анализ судебной практики по данной проблеме показывает, что свою позицию они мотивируют следующими формулировками: «заключения специалистов по результатам исследования с использованием полиграфа к числу доказательств не относятся»; «допрос или проверка показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрены»; «сведения, полученные в ходе опроса с использованием полиграфа, не могут служить доказательствами, а имеют только ориентирующее значение из-за вероятностного характера, поэтому использование результатов опроса на полиграфе в качестве уголовно-процессуального доказательства противоречит закону» и т. п.